

Генеральная Ассамблея

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.482/Add.1/Rev.1
20 July 1993

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Сорок пятая сессия
Женева, 3 мая - 23 июля 1993 года

ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ

ГЛАВА II

ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

Пункты Стр.

В. Рассмотрение темы на данной сессии (продолжение) 1 - 18

Общие замечания

1. Несколько членов Комиссии выразили свое удовлетворение и свое восхищение добросовестной и сложной работой, выполненной Специальным докладчиком, который после нескольких лет предварительной исследовательской работы с успехом составил проект статута международного уголовного суда, что позволит Комиссии подойти к выполнению своей задачи в духе pragmatизма, реализма и гибкости.

2. Комментируя в целом и в предварительном порядке ориентацию работы, несколько членов Комиссии подчеркнули, что проект статута должен, в том что касается состава и юрисдикции суда, применимого права, следствия, сбора доказательств и процедуры в суде, включая исполнение наказаний, предоставлять основы и юридические гарантии беспристрастного судебного органа, строящего свою работу на принципах примата права и отвергающего, насколько это возможно, политические соображения, что было признано тем более необходимым в связи с тем, что направляемые в суд дела в большинстве своем будут политическими по характеру. В этой связи было подчеркнуто, что факторы честности, независимости и компетентности членов суда приобретают самое большое значение.

Характер суда

3. Как и на прошлых сессиях Комиссии, было отмечено, что вопрос о том, должен ли международный уголовный суд быть постоянным органом или институтом *ad hoc*, нуждается в тщательном рассмотрении.

4. Некоторые члены Комиссии возражали против использования судов *ad hoc*. В качестве первого довода подчеркивалось, что члены суда, созданного в ответ на какую-либо конкретную ситуацию, рисуют оказаться под влиянием этой ситуации и не соблюсти принципы объективности и беспристрастности. Более того, на внутригосударственном уровне *ad hoc* или "специальные" уголовные суды являются по сути орудием в руках деспотических режимов, а использование таких судов на международном уровне будет плохим примером, ущербным для прав человека и господства права.

5. Второй довод состоял в том, что суды *ad hoc* не будут оказывать достаточного эффекта устрашения, особенно поскольку для создания какого-либо суда, пусть даже недолговечного, потребуется некоторое время. Кроме того, эффект устрашения, очевидно, присутствует в любом четко объявленном намерении Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности провести расследование преступлений, которые были совершены в конкретных условиях, и поэтому нет абсолютно никакой необходимости в создании институтов, которые, возможно, не будут юридически неуязвимыми.

6. Другие члены Комиссии указали, что в некоторых условиях необходимы быстрота и эффективность и это в прошлом приводило к созданию трибуналов *ad hoc*. В этой связи было отмечено, что единственный монолитный постоянный суд, созданный применительно к крайне разным потребностям, рискует не удовлетворить должным образом ни одну из этих потребностей.

7. Некоторые члены Комиссии полагали, что суд, статут которого Комиссия должна сформулировать в соответствии с мандатом, предоставленным ей в пункте б резолюции 47/33, должен быть постоянным институтом. В этой связи было высказано беспокойство в связи с тем, что поиск гибких решений в отношении компетенции состава суда может в конечном счете привести к неприемлемому результату, а именно к созданию судов *ad hoc*. Другие члены Комиссии считали, что при сложившихся обстоятельствах, и особенно когда неизвестно, будет ли постоянный международный уголовный суд использоваться до такой степени, чтобы обосновать требуемое финансирование, было бы, видимо, более реалистичным предусмотреть суд, который не будет заседать постоянно.

Способ создания суда

8. Некоторые члены Комиссии считали, что международный уголовный суд должен учреждаться путем принятия многосторонней конвенции под эгидой Организации Объединенных Наций, а не путем решения Совета Безопасности, учитывая общие принципы уголовного права и функции Совета Безопасности по Уставу. Другие члены Комиссии, однако, подчеркивали, что Совет Безопасности уполномочен в рамках своего мандата по Уставу предпринимать шаги, с тем чтобы должным образом отреагировать на признанную необходимость.

Взаимоотношения с Организацией Объединенных Наций

9. Вопрос о взаимоотношениях, которые должны существовать между судом и Организацией Объединенных Наций, был признан крайне важным. Согласно одному мнению, которое разделял и Специальный докладчик, суд в силу крайне важных причин должен быть вспомогательным органом Организации Объединенных Наций. Было подчеркнуто, что такой подход будет со всей ясностью свидетельствовать о признании принципа индивидуальной ответственности в уголовной сфере перед мировым сообществом, придаст суду желаемый авторитет, откроет путь к всеобщему признанию его компетенции и будет гарантировать его функционирование на благо общих интересов. Некоторые члены Комиссии заметили, что если суд должен быть органом Организации Объединенных Наций, то для его создания потребуется либо внесение поправки в Устав, что не представляется возможным, либо принятие резолюции Генеральной Ассамблеи (статья 22 Устава) или Совета Безопасности

(статья 29). Совместное учреждение схожими резолюциями этих двух органов было признано подходящим решением, которому ничто не препятствовало бы в соответствии со статьями 10 и 24 Устава.

10. Некоторые члены Комиссии не согласились с таким подходом, который, как было подчеркнуто, был отклонен Комиссией на предыдущей сессии. В этой связи было выражено мнение о том, что нельзя учреждать международный уголовный суд в качестве судебного органа Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности в соответствии с резолюцией, принятой любым из этих органов, которые, как было подчеркнуто, не уполномочены на это Уставом. По мнению этих членов Комиссии, суд должен быть органом, учрежденным в соответствии с межгосударственным договором, отдельным по статусу от Организации Объединенных Наций, но имеющим тем не менее на основании соответствующих соглашений тесные узы сотрудничества с Организацией Объединенных Наций. Было сделано замечание о том, что такое решение в отличие от создания суда Генеральной Ассамблеей предотвратит вопросы в отношении необходимости внесения поправок в Устав. Было также высказано мнение о том, что такое решение (создание суда на основании межгосударственного договора при как можно более тесном сотрудничестве суда и Организации Объединенных Наций в силу соответствующего соглашения) является весьма желательным, хотя бы даже для того, чтобы избежать необходимости отвечать на крайне сложные вопросы о том, действительно ли нужно внесение поправки в Устав.

Право, применимое судом

11. Специальный докладчик обратил внимание на тот факт, что, как ему представляется, в Комиссии наметилось согласие в отношении того, что суд должен применять международные конвенции и соглашения, имеющие отношение к преступлениям, подпадающим под его компетенцию; однако, по его мнению, дальше этого согласия дело не шло.

12. Некоторые члены считали, что Комиссии следует расширить число источников применяемого права, включив в него общие принципы права и обычай. В этой связи было также упомянуто внутригосударственное право и было отмечено, что в докладе Рабочей группы 1992 года имелась ссылка на право, формируемое органами международных организаций и, в частности, Организацией Объединенных Наций. Был поставлен вопрос о том, не является ли более предпочтительным, в том что касается применения судом материального права, чтобы в статуте непосредственно определялось, что для целей статута рассматривается как международные преступления, и чтобы этот вопрос не рассматривался через положение о применимом праве. Применимое судом право рассматривалось как включающее:

материальные нормы права, предусматривающие, что является международными преступлениями; нормы доказывания и процедуры, которые должен применять суд при ведении своего судебного разбирательства; и национальные законы, которые суд должен учитывать при определении устанавливаемых им наказаний.

Юрисдикция

13. По вопросу о юрисдикции по кругу лиц (*ratione personae*) суда было решено, что компетенция суда будет применяться только к индивидам.

14. Говоря о юрисдикции по предмету (*ratione materiae*) суда, Специальный докладчик предложил в своем проекте статута, что до принятия кодекса преступлений относящиеся к юрисдикции суда правонарушения устанавливаются в специальных договорах между государствами-участниками или в одностороннем документе какого-либо государства. По этому предложению договоры или односторонние документы определяют и точно устанавливают правонарушения, в отношении которых одно или несколько государств признают юрисдикцию суда.

15. Идея о том, что юрисдикция суда должна основываться на принципе ее признания, была поддержана некоторыми членами Комиссии, хотя была подчеркнута необходимость дополнить ее положением, признающим юрисдикцию суда на основе ранее существовавших многосторонних конвенций, таких, как Конвенция 1948 года по предупреждению преступления геноцида и наказании за него и Международная конвенция 1973 года о пресечении преступления апартеида и наказании за него, которые наделили компетенцией Международный Суд в отношении рассмотрения споров, касающихся их применения.

16. Другие члены Комиссии выразили оговорки в этой связи. Было отмечено, что весьма трудно допустить, чтобы государства могли с помощью специальных договоров или односторонних документов указывать, какие правонарушения относятся к юрисдикции суда. Юрисдикция суда должна быть четко определена и не должна зависеть от того, примет ли ее то или иное государство.

17. В том что касается государства или государств, согласие которых необходимо для того, чтобы суд был компетентен судить обвиняемого, Специальный докладчик предложил в своем проекте статута, чтобы суд был наделен юрисдикцией судить любое физическое лицо, при условии что государство, гражданином которого он является, и государство, на территории которого предположительно совершено преступление, признали его юрисдикцию. Некоторые члены Комиссии подчеркивали, что территориальная юрисдикция – это чаще всего применимая норма, и ей следует отдать предпочтение, поскольку согласие государства, гражданином которого является обвиняемый, является лишь вспомогательной нормой, имеющей значение лишь в некоторых случаях.

18. Другие члены Комиссии высказали сомнения в отношении предложения Специального докладчика в целом. По их мнению, обусловливание юрисдикции суда принятием ее государством, гражданином которого является индивидуум, а также территориальным государством заметно сократило бы эффективность суда и парализовало суд, если бы одно из двух государств отказалось бы признать его юрисдикцию. По мнению этих членов, должно хватить того, чтобы государство, обратившееся в суд в связи с преступлением, могло выразить свою готовность передать автора преступления суду, который был бы волен возбуждать или не возбуждать судебное преследование.

Назначение судей

19. Предложение Специального докладчика о том, чтобы каждое государство-участник назначало одного судью, удовлетворяющего определенным условиям, и чтобы Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составил в алфавитном порядке список судей, назначенных государствами, было встречено с оговорками. Это предложение, возможно, является оправданным для такого органа, как Постоянная палата третейского суда, но оно не подходит для международного уголовного суда, в руках судей которого окажутся честь, репутация и свобода людей и которые, следовательно, будут подвергаться разного рода давлению и угрозам. Были высказаны возражения против судебной системы, которая предусматривает, во-первых, назначение судей в международный уголовный суд их собственными правительствами, за рамками какого-либо беспристрастного международного выборного процесса, и, во-вторых, установление для них принципа проживания в своих странах без какой-либо гарантии безопасности в период, когда суд не заседает.

20. Некоторые члены Комиссии поддержали формулу, в соответствии с которой судьи могли бы выбираться Генеральной Ассамблейой Организации Объединенных Наций. Было подчеркнуто, что такой подход будет способствовать независимости и беспристрастности судей, укрепляя в то же время связь между Организацией Объединенных Наций и судом.

Структура суда

21. Был поставлен целый ряд вопросов с учетом предложений, содержащихся в докладе Специального докладчика, в отношении того, должен ли суд состоять из камер, каковы должны быть их функции, число и состав; должно ли иметься бюро суда, состоящее из председателя и заместителей председателя суда для осуществления общей контрольной функции; должен ли орган прокуратуры быть частью общей структуры суда и должен ли быть учрежден пост секретаря по административным вопросам.

22. В том что касается местонахождения суда, было отмечено, что Специальный докладчик считает этот вопрос по своей сути политическим и что он должен быть рассмотрен в Шестом комитете, который внесет соответствующие предложения Генеральной Ассамблее. Хотя по этому мнению не было никаких расхождений, было отмечено, что статут должен предусмотреть возможность для суда проводить заседания в другом месте, нежели место его нахождения, и было высказано предположение о том, что в случае, когда суд должен судить гражданина государства, в котором он имеет свое место нахождения, эта близость может быть ущербной для обеспечения спокойствия процесса.

Возбуждение дел в суде

23. Со ссылкой на предложение Специального докладчика о том, что дело должно возбуждаться в суде заявлением государства, причем любого государства, независимо от того, является ли оно участником статута, было высказано мнение о том, что решение, которое будет принято в этой связи, неизбежно повлияет на процедуру судебного преследования: если судебное преследование будет осуществляться государствами, то положение о возбуждении дел государствами, предложенное Специальным докладчиком, представляется логичным; если же, с другой стороны, преследование будет осуществляться одним из органов суда или прокуратурой, то право на возбуждение дела может быть предоставлено не только государствам, но и другим заявителям, например международным организациям и, возможно, некоторым неправительственным организациям гуманитарного характера. Было предложено наделить таким правом Организацию Объединенных Наций, в частности Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею.

Полномочия по судебному преследованию

24. По этому вопросу в докладе Специального докладчика рассматривались два альтернативных варианта: в соответствии с одним из них государство-заявитель (государство, возбуждающее дело в суде) также должно принимать на себя ответственность по осуществлению преследования в суде; в соответствии с другим вариантом преследование должно осуществляться прокуратурой, независимой от государства-заявителя и суда.

25. В целом было отдано предпочтение второму варианту. В этом контексте были упомянуты требования нейтральности и беспристрастности и важность создания своего рода "фильтра" между обвинением и судом. Считалось, что прокуратура, представляющая международное сообщество и действующая независимо и за рамками каких-либо политических соображений, имеет настущее значение для надлежащего функционирования суда и объективности процесса.

Расследование

26. В своем проекте статута Специальный докладчик предложил, чтобы суд, если он признает заявление приемлемым, вызывал обвиняемого и, заслушав его и рассмотрев доказательства, принимал решение о том, следует ли начинать расследование.

27. Было отмечено, что полномочия по принятию решения о приемлемости заявления, возможно, следует возложить не на весь суд, а на бюро суда. Был также поставлен вопрос о том, какой орган будет принимать решение о том, следует ли начинать проведение расследования.

Передача обвиняемого суду

28. В проекте статута Специального докладчика предусматривалось, что любое государство – участник статута будет обязано передать суду по его требованию любое лицо, против которого суд возбудил разбирательство за преступления, подлежащие его юрисдикции; одновременно с этим данное государство должно будет удостовериться в том, что возбуждение разбирательства не сопряжено с мотивами политического, расового, социального, культурного или религиозного порядка; что обвиняемый не обладает иммунитетом от судебного преследования; и что передача не противоречит принципу *non bis in idem*.

29. Было отмечено, что в предложении Специального докладчика не учитываются случаи, при которых обвиняемому удается покинуть территорию государства-заявителя, или случаи, при которых обвиняемый находится на территории государства, не являющегося участником статута. Было предложено, чтобы в подобных случаях суд в соответствии с положениями статута мог просить Совет Безопасности добиться передачи ему обвиняемого.

30. Кроме того, были высказаны сомнения по поводу наделения государства, к которому обращаются с требованием о передаче обвиняемого суду, правом утверждать, что решение суда было принято по мотивам политического, расового, социального, культурного или религиозного порядка.

Внимание также было обращено на препятствия правового порядка, которые могут быть обусловлены договорами о выдаче.

Судебное разбирательство

31. Было выражено общее мнение о том, что статут должен гарантировать проведение справедливого и беспристрастного судебного разбирательства в соответствии с применимыми правилами и с должным учетом прав обвиняемого и необходимых судебных гарантий, которые содержатся в международных конвенциях, таких, как Международный пакт о гражданских и политических правах.

Специальный докладчик подчеркнул важность публичности разбирательства и

слушания дела обвиняемого в его присутствии, хотя при этом он отметил необходимость включения в статут положений на тот случай, если обвиняемый пытается избежать процесса, намеренно уклоняясь от явки в суд.

32. В отношении последнего вопроса было отмечено, что в отсутствие возможности заочного осуждения обвиняемому для уклонения от процесса будет достаточно укрыться в одном из государств, которое не является участником статута суда. Для того чтобы не выдавать обвиняемого и не отдавать его под суд, такое государство может не принимать никаких мер и позволить этому обвиняемому выехать в дружественную страну, причем подобный результат вызывал бы наибольшие опасения в связи с политическими лидерами. С другой стороны, заочное осуждение подвергало бы осужденного угрозе ареста подобно Дамоклову мечу. В этой связи также было отмечено, что наделение суда полномочиями по заочному осуждению с учетом морального и правового авторитета суда позволяло бы ему выносить решения, имеющие бесспорный политический вес, а также обращать внимание мировой общественности на факты, о которых она до этого не была полностью проинформирована. Было также предложено для исключения каких-либо коллизий с положениями некоторых международных договоров, и в частности Международного пакта о гражданских и политических правах, изучить возможность того, чтобы не применять автоматически назначенное наказание, и, если обвиняемый впоследствии соглашается предстать перед судом, разрешить пересмотр приговора в его присутствии и соответственно его подтверждение или отклонение в зависимости от обстоятельств.

Меры наказания

33. В своем докладе Специальный докладчик отметил, что с учетом, в частности, принципа *nulla poena sine lege* необходимо в отсутствие международного кодекса преступлений, содержащего меры наказания, включить в статут, в том что касается мер наказания, ссылки на соответствующие национальные законы, такие, как национальное законодательство государства гражданина обвиняемого или законодательство государства места совершения преступления.

34. Некоторые члены Комиссии подчеркивали необходимость ссылок в этой связи на национальное законодательство, поскольку ни в одном из соответствующих международных договоров не содержится положений о мерах наказания. Внимание, в частности, обращалось на территориальность, т.е. применение судом мер наказания, предусмотренных уголовным правом государства места совершения преступления. В этом контексте было отмечено, что если государство наделяет международный уголовный суд полномочиями по рассмотрению дела против исполнителя преступления, которое было совершено на его территории, то такая

передача юрисдикции сопряжена с передачей положений уголовного закона этого государства и норм, касающихся мер наказания. Указывалось также, что критерий территориальности позволит избежать того, что было названо назначением мер наказания "по заказу", как это может произойти в случае, если несколько лиц обвиняются в совершении одного и того же преступления на территории одного и того же государства, но суд решает применять меры наказания, предусмотренные уголовным правом государства, гражданином которого является каждый из обвиняемых. Было далее отмечено, что ссылки на национальное законодательство в связи с мерами наказания не будут соответствовать международному характеру суда. Были высказаны различные мнения по поводу предложения Специального докладчика исключить смертную казнь.

Пересмотр и обжалование

35. Специальный докладчик отметил, что в своем докладе он представил два альтернативных варианта: один - только в отношении пересмотра, если, к примеру, после вынесения судом своего решения ему становятся известны факты, имеющие важнейшее значение для дела; и второй вариант - в отношении как пересмотра, так и обжалования.

36. Было отмечено, что в соответствии с одним из принципов прав человека всегда должна существовать возможность для обжалования вынесенного судом решения и что процедуры пересмотра не являются достаточными. С другой стороны, было выражено мнение о том, что пересмотр сам по себе позволит обеспечить достаточные гарантии с учетом высочайшей квалификации суда, проведения судебного разбирательства в присутствии международных наблюдателей и его широкого освещения в международных средствах массовой информации. Было также отмечено, что вопрос о средствах правовой защиты тесно связан с вопросом о юрисдикции суда, и эти вопросы должны рассматриваться вместе.

Право помилования и условно-досрочного освобождения

37. Специальный докладчик в своем проекте статута предложил, чтобы это право осуществлялось государством, отвечающим за исполнение наказаний, после проведения консультаций с другими соответствующими государствами. В этой связи было отмечено, что данная формулировка недостаточно ясна, чтобы понять, должно ли государство, отвечающее за исполнение наказаний, само выступать с инициативой о помиловании и условно-досрочном освобождении, или же оно должно последовать советам других заинтересованных государств, данным в ходе его консультаций с ними.

38. По окончании обсуждения своего одиннадцатого доклада Специальный докладчик отметил, что в целом признано необходимым обеспечить связь между судом и Организацией Объединенных Наций. Он отметил, что суд, помимо того, что ему понадобится материально-техническая поддержка Организации Объединенных Наций для решения административных вопросов, будет обладать компетенцией в областях, которые непосредственно интересуют Организацию, например военные преступления и преступления против мира и безопасности человечества, а также должен будет обязательно учитывать Устав Организации Объединенных Наций и резолюции Совета Безопасности. Касаясь применимого права, Специальный докладчик указал, что на предыдущей сессии Комиссии Рабочая группа пришла к выводу, который он не разделяет, как явствует из его предыдущих докладов, о том, что применимое право должно ограничиваться соглашениями и конвенциями. Некоторые вопросы пока еще не созрели и поэтому необходимо прибегать к внутригосударственному праву. Например, еще не было найдено удовлетворительной формулы для наказаний, которые существенно отличаются в зависимости от государства и преобладающих в нем концепций. Если суд должен соблюдать принцип *nulla poena sine lege*, то он должен сослаться на внутреннее право какого-либо государства, когда он сталкивается с пробелом в юридической науке.

39. Говоря о государстве или государствах, согласие которых необходимо для того, чтобы суд был компетентен судить обвиняемого, Специальный докладчик отметил, что в Комиссии проявились расхождения во мнениях. По его мнению, суд не может быть создан без учета существования и компетенции государств. Таким образом, необходимо найти компромиссную форму, поскольку суд может функционировать лишь с согласия государств. Его юрисдикция, возможно, могла бы быть обусловлена согласием государства, на территории которого находится обвиняемый, поскольку в отсутствие такого согласия суд будет вынужден постоянно судить заочно.

40. Говоря об организации суда, Специальный докладчик заявил, что у него нет сложившегося мнения в отношении вопроса о том, должны ли судьи назначаться или выбираться, при условии, что им должны быть предоставлены определенные гарантии, например, гарантия не быть отзываемыми с поста или не быть наказанными за принимаемые решения.

41. Касаясь обвинения, Специальный докладчик подчеркнул, что он предложил текст, согласно которому не Генеральный прокурор, а государство-заявитель принимает на себя обязанность поддерживать обвинение. Он сделал это, поскольку опыт показывает, что даже в случае судов, где генеральный прокурор

берет на себя бремя обвинения, заявитель участвует в разбирательстве, защищает дело в суде и представляет доказательства в поддержку выдвинутых утверждений.

42. Затрагивая вопрос о процедуре следствия, Специальный докладчик предложил, чтобы следствие проводилось самим судом в ходе слушания. Если же дело оказывается слишком сложным, то суд может назначить из числа своих членов специальный комитет для проведения такого следствия. Однако у него нет возражений в отношении следственного органа, даже если такой орган не будет соотноситься с легкой и гибкой структурой, предложенной Рабочей группой в 1992 году. По его мнению, система, предусматривающая наличие следственного судьи, не является удовлетворительной, поскольку она порождает опасность принятия произвольных решений в отношении свободы индивидов. Для того чтобы в ходе следствия соблюдались права человека, необходимо, насколько это возможно, ограничить полномочия следственного судьи и ввести в действие другую процедуру, при которой судья принимает свое решение не в зависимости от своего настроения, а в соответствии с законом. Таким образом, по мнению Специального докладчика, следствие должно проводиться не за закрытыми дверями, а в ходе публичного слушания.

43. В отношении передачи обвиняемого суду Специальный докладчик указал, что, предусматривая в проекте соответствующей статьи, что запрашиваемое государство должно убедиться в том, "что затрагиваемое лицо не пользуется иммунитетом от судебного преследования", он лишь воспроизвел один из выводов Рабочей группы, сделанных в 1992 году.

44. В том что касается способов обжалования, Специальный докладчик отметил, что пересмотр в целом получил поддержку в ходе обсуждения, и что ни один из членов Комиссии не возражал категорически против апелляции.

2. Учреждение Рабочей группы по проекту статута международного уголовного суда

45. На своем 2298-м заседании 17 мая 1993 года Комиссия постановила вновь созвать Рабочую группу, которую она учредила на своей предыдущей сессии. На своем 2300-м заседании 17 июня 1993 года она постановила, что впредь Рабочая группа будет называться "Рабочая группа по проекту статута международного уголовного суда".

46. Мандат, которым Комиссия наделила Рабочую группу, изложен в пунктах 4, 5 и 6 резолюции 47/33 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1992 года.

3. Итоги работы, проделанной Рабочей группой по проекту статута международного уголовного суда

47. Рабочая группа, о которой говорилось выше в пункте 45, представила доклад, внесенный на рассмотрение ее председателем на 2325-м заседании Комиссии 21 июля 1993 года. Доклад Рабочей группы содержится в приложении к настоящему докладу.

48. Комиссия сочла, что доклад Рабочей группы представляет собой существенный шаг вперед по сравнению с докладом Рабочей группы 1992 года по этой же теме, представленной сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи 1/. В настоящем докладе основной упор делается на разработку всеобъемлющего и систематизированного набора проектов статей с краткими комментариями к ним. Хотя Комиссии не удалось рассмотреть проекты статей подробно в ходе текущей сессии и перейти к их принятию, Комиссия считает, что в принципе предложенные проекты статей дают основу для их рассмотрения Генеральной Ассамблей на ее предстоящей сорок восьмой сессии.

49. Комиссия будет приветствовать замечания Генеральной Ассамблеи по конкретным вопросам, затронутым в комментариях к различным статьям, а также по проектам статей в целом. Далее Комиссия постановила, что проект статута должен быть препровожден правительствам через посредство Генерального секретаря с просьбой представить их замечания Генеральному секретарю к 15 февраля 1994 года. Эти замечания необходимы в качестве руководства для дальнейшей работы Комиссии с целью завершения разработки проекта статута на сорок шестой сессии Комиссии в 1994 году, как предусмотрено ее планом работы.

1/ См. доклад Комиссии международного права о работе ее сорок четвертой сессии, Генеральная Ассамблея, Официальные отчеты, сорок седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/47/10), пункты 339-557.